

Конференция по разоружению

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча триста сорок пятом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник, 3 марта 2015 года, в 15 ч. 35 м.

Председатель: г-н Ваанчиг Пуревдорж (Монголия)

GE.16-08392 (R) 051016 061016

* 1 6 0 8 3 9 2 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Председатель (*говорит по-английски*): 1345-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Позвольте мне сейчас прервать заседание, с тем чтобы я мог пройти во Французский салон и поприветствовать нашего первого гостя сегодня во второй половине дня – министра иностранных дел Грузии г-жу Тamar Беручашвили.

Заседание ненадолго прерывается.

Председатель (*говорит по-английски*): Пленарное заседание возобновляется. Сейчас я хотел бы горячо приветствовать нашего сегодняшнего гостя – министра иностранных дел Грузии г-жу Тamar Беручашвили – и поблагодарить ее за готовность выступить на Конференции по разоружению. Для меня удовольствие и честь предоставить слово г-же Беручашвили.

Г-жа Беручашвили (Грузия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотела бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поздравить вас с вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению и пожелать вам успехов в ваших будущих начинаниях. Я также хотела бы выразить признательность исполняющему обязанности Генерального секретаря г-ну Майклу Мёллеру и его сотрудникам за их постоянную поддержку работы Конференции и новаторские идеи, включая, в частности, предстоящий форум с участием гражданского общества. Мы разделяем мнение о том, что Конференция только выиграет от более тесного взаимодействия с организациями гражданского общества.

Я полагаю, что основные проблемы, влияющие на современную архитектуру безопасности, носят глобальный характер и, несомненно, требуют скоординированных и более широких многонациональных ответных мер. Учитывая это, мы убеждены в том, что Конференции по разоружению следует оказывать гораздо большее влияние в сфере своей компетенции, особенно в свете чрезвычайно сложной международной ситуации в области безопасности.

В последние годы проводились дискуссии, ставящие под сомнение актуальность существующих механизмов обеспечения безопасности. Мы отчасти разделяем это мнение. Однако мы убеждены в том, что главная проблема связана с нежеланием строго выполнять обязательства, а не с несовершенством самой системы. Игнорирование обязательств, возможно, является серьезной проблемой для общей безопасности. К сожалению, мы должны признать, что международное сообщество не смогло продемонстрировать достаточную решимость и единство в целях надлежащего реагирования на эту опасную тенденцию на раннем этапе.

Очевидно, что несоблюдение обязательств может безвозвратно подорвать нынешнюю систему безопасности и привести к крупномасштабным негативным последствиям. Именно это мы и наблюдаем сегодня. Гарантии безопасности, предоставленные Украине в соответствии с Будапештским меморандумом в связи с ее присоединением к Договору о нераспространении ядерного оружия, были проигнорированы, и одно из государств-гарантов само открыто поставило под сомнение территориальную целостность и суверенитет этой страны. Это крайне опасное событие может иметь далеко идущие негативные последствия, в частности в отношении процесса ядерного разоружения и нераспространения.

Конфликт в Украине не является исключительным явлением. Первый сигнал тревоги прозвучал в августе 2008 года, когда Российская Федерация приступила к осуществлению широкомасштабной военной агрессии против Грузии, которая привела к оккупации более 20 процентов моей страны.

Нет никаких сомнений в том, что оккупация нескольких районов представляет собой главную угрозу для безопасности и стабильности в Грузии, но ее ущерб выходит за рамки наших границ. Отсутствие международных механизмов контроля в районах, не контролируемых правительством Грузии, создает благоприятную почву для всякого рода незаконной деятельности, в том числе распространения химического, биологического, радиологического и ядерного оружия, накопления и незаконной передачи обычных вооружений и т.д. В этой связи я хотела бы напомнить уважаемым собравшимся, что было зафиксировано несколько попыток незаконного провоза ядерных материалов через оккупированные районы Грузии; международное сообщество было должным образом уведомлено обо всех этих случаях.

Кроме того, большое количество вооружений накапливается в оккупированной Абхазии и Цхинвальском районе Грузии, что является грубым нарушением основополагающих принципов международного права, а также международных обязательств Российской Федерации, в том числе соглашения о прекращении огня от 12 августа 2008 года.

Вместо того чтобы уйти из оккупированных районов Грузии, как это предусмотрено в соглашении о прекращении огня, Россия вводит дополнительные войска, вооружения и технику, создавая новые незаконные объекты военной инфраструктуры и возводя различные укрепления вдоль оккупационной линии без согласия принимающей страны. Такие действия являются вопиющим нарушением принципов и норм международного права. В результате этого в этих двух районах незаконно развернуты оккупационные войска численностью более 10 000 человек. Нет никаких гарантий того, что находящееся в их распоряжении оружие не будет передано террористам и различным преступным группировкам далеко за пределами конкретного района.

Понятно, что нет ничего совершенного, включая архитектуру безопасности. Вместе с тем, учитывая универсальность ее основополагающих принципов, мы должны признать, что существующая система не исчерпала свой потенциал для дальнейшего укрепления безопасности и стабильности. Однако это требует твердой политической воли и готовности к конструктивному диалогу и достижению компромисса.

Будучи членом неофициальной группы государств-наблюдателей, Грузия рассматривает расширение членского состава Конференции по разоружению как необходимый процесс, который обеспечит соблюдение принципа инклюзивности. Мы призываем Конференцию исходить из общепринятой идеи, что всеобщую цель международной безопасности и стабильности по определению должен преследовать универсально представительный орган. Возможно, здесь заложен импульс, способный вывести Конференцию из этой и других тупиковых ситуаций, и мы считаем, что мы не должны его упустить.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю министра Беручашвили за ее заявление, а также за ее добрые слова в адрес Председателя. А сейчас позвольте мне прервать заседание, чтобы сопроводить министра Беручашвили из Зала совета.

Заседание ненадолго прерывается.

Председатель (*говорит по-английски*): Пленарное заседание возобновляется. Сейчас я хотел бы приветствовать нашего гостя – заместителя министра иностранных дел Мьянмы г-на Танта Чжо. Благодарю Вас за готовность высту-

пить на Конференции по разоружению. Имею честь и удовольствие предоставить слово министру Танту Чжо.

Г-н Тант (Мьянма) (*говорит по-английски*): Для меня большая честь участвовать в этом сегменте высокого уровня и выступить на Конференции по разоружению.

Я хотел бы поздравить вас с вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Уверен, что под вашим умелым руководством работа Конференции по разоружению принесет плодотворные результаты, открыв дорогу, ведущую к нашим общим целям. Вы можете рассчитывать на твердую поддержку и сотрудничество Мьянмы ради успеха ваших начинаний.

Прежде всего позвольте мне подтвердить давнюю приверженность и поддержку моей страны в отношении Конференции по разоружению. Мьянма как один из первоначальных членов Комитета восемнадцати по разоружению по-прежнему придает большое значение Конференции по разоружению как единому многостороннему форуму переговоров по разоружению, созданному первой специальной сессией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению.

Центральная роль, которую сыграла Конференция по разоружению в прошлом, произведя на свет ряд важных многосторонних разоруженческих договоров, поистине примечательна. Вместе с тем мы разделяем разочарование многих присутствующих в этом зале по поводу состояния застоя, сохраняющегося на Конференции в течение последних 18 лет в отсутствие возможности эффективно реагировать на призывы международного сообщества выполнить свой мандат и возобновить предметную работу. Тем не менее мы неизменно считаем, что существование и уникальный состав Конференции по-прежнему являются важным подспорьем в нашем стремлении к миру и безопасности на основе разоружения.

Ядерное разоружение остается наивысшим приоритетом для Мьянмы в рамках международной повестки дня в области контроля над вооружениями и разоружения. Ядерное оружие подрывает безопасность всех наций. Продолжающееся существование ядерного оружия и его возможное применение или угроза его применения, безусловно, представляет собой серьезную угрозу для самого существования человечества и для выживания цивилизации. Катастрофические последствия в случае случайного или преднамеренного применения ядерного оружия являются ужасающими. Мы считаем, что единственной абсолютной гарантией предотвращения такого развития событий является полная, тотальная ликвидация ядерного оружия. Поэтому мы призываем все стороны и далее уделять особое внимание гуманитарным последствиям применения ядерного оружия на соответствующих форумах.

Мьянма как государство, не обладающее ядерным оружием по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), разумно полагает, что, прежде чем мы сможем достичь цели построения мира, свободного от ядерного оружия, следует предоставить необходимые гарантии государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия. 2015 год является важным годом для режима ДНЯО, поскольку в апреле и мае этого года в Нью-Йорке состоится обзорная Конференция. Мы намерены объединить усилия, с тем чтобы сообща содействовать ее успеху. На данном этапе я хотел бы настоятельно призвать все государства, обладающие ядерным оружием, особенно те, которые располагают крупнейшими ядерными арсеналами, в полном объеме и незамедлительно выполнить план действий из

22 пунктов по ядерному разоружению, содержащийся в Заключительном документе обзорной Конференции 2010 года по ДНЯО.

Поскольку председательство на Конференции по разоружению перейдет к Мьянме в июне этого года сразу же после обзорной Конференции по ДНЯО, мы намерены пристально следить за ее работой.

А сейчас позвольте мне перейти к позиции Мьянмы в отношении других важных вопросов разоруженческой повестки дня, таких как договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств, который учитывал бы прошлое, нынешнее и будущее производство; предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве; и негативные гарантии безопасности в виде международного юридически обязывающего договора. Мы бы приветствовали переговоры или предпереговоры по этим вопросам в рамках Конференции по разоружению. В этой связи мы поддерживаем инициативы, предпринятые в прошлом году шестью председателями Конференции, по организации неофициальных заседаний, посвященных пунктам повестки дня Конференции. На наш взгляд, они способствовали лучшему пониманию нами позиций государств – членов Конференции по различным вопросам, в том числе по четырем ключевым проблемам.

Что касается расширения членского состава Конференции по разоружению, то Мьянма приветствует призыв к назначению специального координатора по этому вопросу, с тем чтобы изучить модальности обзора без ущерба для его исхода. Мы положительно оцениваем усилия, предпринятые в этом году предыдущим Председателем Конференции в деле создания рабочей группы для проведения обзора методов работы Конференции. Однако эта инициатива не встретила консенсуса. На наш взгляд, политическая воля государств-членов имеет не менее важное значение для продвижения Конференции вперед.

В соответствии с природой Конференции в качестве форума переговоров мы выступаем за укрепление ее взаимодействия с гражданским обществом в сфере разоружения, и в частности разоружения ядерного. Несмотря на отсутствие консенсуса в прошлом месяце по предложению об участии гражданского общества в работе Конференции по разоружению, мы должны продолжать поиск возможностей, таких как установление критериев или различных модальностей его участия в работе Конференции.

Я хотел бы кратко коснуться приверженности моей страны разоружению. Сменявшие друг друга правительства Мьянмы принимали активное участие в деятельности по нераспространению и разоружению и внесли свой вклад в соответствующую работу международного сообщества, включая деятельность в области ядерного разоружения и ликвидации всех видов оружия массового уничтожения.

С момента прихода к власти нового правительства в 2011 году в Мьянме произошли политические, экономические и социальные реформы. Мы также предпринимали последовательные шаги по дальнейшему укреплению нашего статуса в связи с рядом конвенций, касающихся разоружения.

Мьянма является участником Договора о нераспространении ядерного оружия с декабря 1992 года. Мы подписали Соглашение о гарантиях и Протокол о малых количествах согласно ДНЯО с Международным агентством по атомной энергии в апреле 1995 года. В сентябре 2013 года мы подписали Дополнительный протокол к Соглашению между Мьянмой и Международным агентством по атомной энергии о применении гарантий в связи с ДНЯО.

В соответствии со статьей 17 Дополнительного протокола в настоящее время мы находимся в процессе завершения внутренних процедур, включая разработку внутреннего законодательства. В этой связи был проведен ряд национальных семинаров-практикумов.

1 декабря 2014 года Мьянма сдала на хранение свою ратификационную грамоту по Конвенции о биологическом оружии ее депозитариям – Российской Федерации, Соединенному Королевству Великобритании и Северной Ирландии и Соединенным Штатам Америки – до начала Совещания государств – участников Конвенции в Женеве в 2014 году.

Теперь, став государством – участником Конвенции, мы намерены продолжать наши усилия по созданию надлежащих правовых рамок, норм и видов практики в соответствии с положениями Конвенции. Мы рассчитываем на совместную работу с другими государствами-членами в целях совершенствования системы биологической безопасности и защищенности в Мьянме.

14 января 1993 года Мьянма подписала Конвенцию по химическому оружию. В январе 2015 года Парламент Союза Мьянмы единогласно одобрил предложение о ратификации Конвенции по химическому оружию. В настоящее время предпринимаются меры для сдачи на хранение нашей ратификационной грамоты Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций как депозитарию Конвенции.

В число основных международных документов в области разоружения, которым мы уделяем внимание, входит также Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Мы подписали этот Договор в 1996 году. Мы сотрудничаем с Техническим секретариатом Подготовительной комиссии Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний в области использования данных Международной системы мониторинга в работе нашей национальной системы раннего предупреждения о цунами и стихийных бедствиях.

Прежде чем завершить свое выступление, я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы призвать все государства – члены Конференции по разоружению проявить максимальную гибкость и политическую волю в работе Конференции, с тем чтобы она смогла двигаться вперед. Мьянма, будучи одним из председателей Конференции в этом году, намерена тесно сотрудничать и работать сообща со всеми государствами-членами, и в частности с другими председателями. Делегация Мьянмы готова выслушать все государства – члены Конференции по разоружению и учесть их конструктивный вклад в работу под нашим председательством.

Председатель (говорит по-английски): Благодарю министра Танта Чжо за его заявление и также за добрые слова в адрес Председателя. Позвольте мне сейчас прервать заседание, чтобы сопроводить г-на Танта Чжо из Зала совета.

Заседание ненадолго прерывается.

Председатель (говорит по-английски): Пленарное заседание возобновляется. Сейчас я хотел бы приветствовать нашего гостя – заместителя министра иностранных дел Мексики Хуана Мануэля Гомеса Робледо – и поблагодарить его за готовность выступить на Конференции по разоружению. Для меня удовольствие и честь предоставить слово г-ну Гомесу Робледо.

Г-н Гомес Робледо (Мексика) (*говорит по-испански*): Четыре года назад, когда я в последний раз принимал участие в работе Конференции по разоружению, я, как и остальные, с сожалением констатировал неизменное состояние тупика, в котором оказалась и продолжает пребывать Конференция вот уже 19 лет. Такая пробуксовка немыслима и противоречит самому духу многосторонней системы. Многосторонние форумы должны выполнять роль площадок для урегулирования государствами возникающих у них разногласий и конструктивного процесса принятия решений.

Некоторые утверждают, что принятие решений на Конференции по разоружению лишено стимула из-за отсутствия политической воли, обусловленного положением на международной арене. Это очень странно, поскольку если что-то и изменилось за последние 19 лет, то это как раз положение на международной арене. Таким образом, винить это положение в пробуксовке Конференции тоже бессмысленно. Все, кто выступает здесь, каждую неделю повторяют, что у них есть политическая воля для проведения переговоров.

Мексика только что завершила очередной период своего председательства на этой Конференции, выполненного моим коллегой послом Хорхе Ломонако со всей серьезностью, ответственностью и законностью, с которыми моя страна подходит к вопросу разоружения и которые не нуждаются в лишних доказательствах. Мексика много привнесла в работу этого собрания, которое я уже не осмеливаюсь называть Конференцией по разоружению, с тех пор, как она начала участвовать в работе Комитета восемнадцати государств по разоружению в 1962 году.

В соответствии с правилами, которые появились у этой Конференции в 1978 году, Мексика представила проект программы работы, направленный на сохранение характера и облегчение мандата Конференции по разоружению, который был ей вручен Генеральной Ассамблеей на ее первой специальной сессии в 1978 году. Этот проект программы работы исходил из той предпосылки, что позиции государств не претерпели изменений за прошедшие годы паралича, и что их можно и нужно обсуждать в рамках переговоров, причем не до, а во время переговоров.

Достижение соглашения – это результат, который венчает не все переговоры. У Конференции есть очень четкий мандат: вести переговоры, с тем чтобы прийти к соглашениям, которые примут форму обязывающих договоров всеобщего характера в области разоружения.

Конференция многое для этого сделала, чем нам следует гордиться, но представляется, что этот мандат себя исчерпал. Мы не ведем переговоров, и поэтому Мексика не понимает, почему разногласия, которые совершенно естественно возникают в связи с позициями разных стран, нельзя обсудить в ходе переговоров, и почему некоторые убеждены, что их следует разрешать до их начала. Это противоречивая предпосылка, и в итоге она приводит к тому, что горстка государств опасается, что мы можем прийти к соглашению, если действительно начнем переговоры, и поэтому они не хотят, чтобы какое-либо соглашение было достигнуто.

Таким образом, речь идет о коллективном провале, и Мексика осознает свою ответственность за то, что она пассивно мирилась с этим положением дел на протяжении стольких лет. Все мы и каждый из нас по отдельности несем ответственность за то, что мы поощряли возникновение определенной субкультуры – если это вообще можно назвать субкультурой, так как это слишком гром-

кое слово, – которая, помимо прочего, закрепляет за каждым из членов право вето, в том числе в отношении смехотворных процедурных решений.

В итоге мы получили систему, для которой консенсус – это самоцель, а не способ реализации общих чаяний в целях достижения соглашения в результате процесса принятия решений, в ходе которого разрешаются споры, причем разрешаются путем проведения подлинных переговоров, которых здесь не было с 1996 года. Такая субкультура Конференции уменьшает и ваши прерогативы, г-н Председатель, как и прерогативы всех председателей Конференции совершенно чуждым многосторонней системе образом. На любых многосторонних форумах признается прерогатива председателя по осуществлению предложений, ведь он избирается именно для этого, а не для того, чтобы стать заложником консенсуса. В конечном итоге такая субкультура подталкивает к кулуарному обсуждению неосуществимой на практике псевдопрограммы работы в узких кругах, вместо того чтобы открыто приступить к предметной работе под зорким оком гражданского общества с соблюдением подотчетности нашим гражданам.

Уже перепробованы все способы вдохнуть жизнь в этот чахнувший форум. Мексика считает, что реформа этой Конференции возможна только в том случае, если ее члены в первую очередь признают, что такое положение ненормально, неестественно, неприемлемо, недопустимо и неустойчиво. Нам нужно провести самоанализ с подлинным чувством ответственности и глядя правде в глаза.

Самое важное – это разоружение, а не Конференция, а мы, как сказала вчера министр иностранных дел Швеции, принимаем процесс за прогресс.

Конференция по разоружению должна иметь возможность выполнять свой мандат и проводить предметную работу в рамках своей повестки дня, чему есть несколько причин. Во-первых, мы не выполняем обязательства, взятые в 1978 году, а также другие обязательства, взятые на себя подавляющим большинством членов Конференции в рамках обзорных конференций по Договору о нераспространении ядерного оружия. Ни для кого не секрет, что положения статьи VI Договора о нераспространении ядерного оружия не были выполнены, поскольку они обязывают все стороны Договора в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению, в том числе о договоре о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем.

В своем историческом консультативном заключении 1996 года Международный Суд совершенно точно заявил, что речь идет не об обязательстве поведения, а об обязательстве достижения конкретного результата. Невзирая на то, какое давление оказывали на Суд некоторые члены, он хотя бы сказал это.

Три конференции по вопросу о гуманитарных последствиях применения ядерного оружия, состоявшиеся в Норвегии, Мексике и Австрии за менее чем двухлетний период в 2013–2014 годах, дополнили накопленный багаж данных, аргументов и неоспоримых фактов, свидетельствующих об опасности, которую представляет собой ядерное оружие, с позиций современного общества и его проблем, затронув такие вопросы, как последствия с точки зрения здоровья и изменения климата, и в очередной раз высветили глубину противоречий нынешнего статус-кво.

Понятно, что некоторые арсеналы были сокращены либо в одностороннем порядке, либо в силу двусторонних соглашений, которых достигли некоторые ядерные державы, но, тем не менее, в мире по-прежнему имеется более 16 000 единиц ядерного оружия в состоянии повышенной боевой готовности, и

ресурсы, выделяемые для обслуживания, модернизации и сохранения этого оружия, составляют разительный контраст с ресурсами, которые выделяются или должны выделяться для других целей, в том числе для целей развития, и наносят им серьезный ущерб.

В то же время меньшинство государств, не обладающих ядерным оружием, продолжают доказывать, что это оружие является гарантом современной безопасности и необходимо для их национальной безопасности, оправдывая таким образом обладание ядерным оружием со стороны еще более мелкой горстки государств, и утверждают, что в силу текущих обстоятельств необходимо сохранять ядерные арсеналы в качестве меры сдерживания противника. Эти же аргументы мы слышали на протяжении всей «холодной войны».

Для Мексики очевидно, что это открытый призыв к горизонтальному ядерному распространению, противоречащему букве и духу ДНЯО, и факты здесь на нашей стороне. Сначала было пять государств, обладающих ядерным оружием, потом их стало девять, затем – восемь, плюс те, кто готовится к вступлению в этот привилегированный клуб или уже почти стали его членами.

Уже через несколько недель в 2015 году состоится очередная обзорная Конференция по ДНЯО, и Мексика, как и всегда, будет стремиться получить конкретные результаты работы, с тем чтобы продвинуться в осуществлении всех без исключения положений этого Договора. В общих чертах можно сказать, что масштабы нераспространения, несмотря на вызывающие тревогу события, и защита права на использование ядерной энергии в мирных целях в достаточно хорошей степени соблюдаются, по крайней мере теми, кто был стороной ДНЯО; что же касается тех, кто не является его стороной, то здесь дело обстоит совсем иначе. Вместе с тем статья VI по-прежнему остается невыполненной.

Достижение на обзорной Конференции по ДНЯО новых договоренностей в отношении всех его положений в полной – я повторяю, в полной – мере отвечает интересам стран, обладающих ядерным оружием. Мы не будем соглашаться на полумеры. Чтобы не оставалось ни тени сомнения, я хотел бы официально заявить на этой Конференции, что все инициативы, исходящие от Мексики, подробнейшим образом отражены в соответствующих документах, проходили, проходят и будут проходить надлежащие консультации и основываются на добросовестных предпосылках. Самое малое, на что мы можем рассчитывать со стороны ядерных держав, – это такой же подход; и исходя из результатов, которые мы получим в Нью-Йорке, каждый сделает для себя выводы сам.

История процесса многостороннего разоружения показывает, что ликвидированы были те виды оружия, которые были заблаговременно и в открытой форме запрещены в рамках юридически обязывающих договоров. Учитывая катастрофические гуманитарные последствия применения ядерного оружия и постоянную угрозу, которая от него исходит, Мексика считает, что международному сообществу следует в приоритетном порядке провести добросовестные переговоры с участием всех – я повторяю, всех – сторон по поводу глобального договора, запрещающего применение, производство, приобретение, хранение, установку, размещение или какую-либо другую форму владения любым видом ядерного оружия прямым или косвенным образом самостоятельно, по мандату третьей стороны или в какой-либо другой форме.

Таким образом, встает все тот же вопрос: сможет ли эта Конференция проявить политическую волю, о которой в этом зале говорится каждый вторник? В противном случае, как мы, к сожалению, убедились к моменту истече-

ния срока председательства Мексики, те из нас, кто действительно заинтересован в обеспечении более высокого уровня безопасности в мире, предполагающего большую определенность и мирную жизнь, не смогут позволить, точнее не позволят, чтобы этот форум, ставший преимущественно симуляцией, по-прежнему был препятствием на пути к миру, свободному от ядерного оружия.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю министра Гомеса Робледо за его заявление. А сейчас позвольте мне прервать заседание, чтобы сопроводить министра Гомеса Робледо из Зала совета.

Заседание ненадолго прерывается.

Председатель (*говорит по-английски*): Пленарное заседание возобновляется. Мы исчерпали список высокопоставленных лиц, выступающих на Конференции сегодня во второй половине дня. В моем списке выступающих значится посол Бертран де Кромбрюгге, Председатель Оттавской конвенции. Вам слово, посол.

Г-н Кенде (Бельгия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, с вашего позволения, быть может, мы могли бы передать слово следующему оратору. Наш посол намеревался выступить, однако он еще не прибыл.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Российской Федерации.

Г-н Дейнеко (Российская Федерация): В очередной раз заранее приношу свои извинения всем присутствующим, что в порядке осуществления права на ответ вновь приходится затрагивать проблемы, не имеющие прямого отношения к мандату Конференции по разоружению. В данном случае мой комментарий будет связан с некоторыми высказываниями заместителя министра иностранных дел Грузии.

Вы знаете, слушая отдельные выступления, включая грузинское, складывается впечатление, что люди живут в далеком прошлом, в данном случае – в ситуации до августа 2008 года. Почему эта историческая дата упоминается так часто грузинскими представителями наряду с обвинениями России в агрессии, оккупации и т.д., что в принципе-то и не ново? Эти все упреки хорошо известны. Все дело в том, что тем самым предпринимается очередная попытка покрыть собственную неспровоцированную вооруженную агрессию против Южной Осетии, которая как раз и случилась в один из августовских дней, точнее, ночей. За 5 минут до полуночи грузинская артиллерия, причем и ствольная, и реактивные системы залпового огня, нанесла массированный удар по столице Южной Осетии городу Цхинвалу. Подчеркну особо: это был поздний вечер. Люди были дома или на улице и являлись хорошей мишенью для любого артиллерийского налета.

Более того, в ходе последовавшей за этим вооруженной операции грузинской армии атаке подвергся и российский миротворческий контингент, находившийся в Южной Осетии в соответствии с международными договоренностями. И, к сожалению, в составе российского миротворческого батальона были жертвы. В этой ситуации у российского руководства не оставалось иного выбора, кроме как принять решение о принуждении – подчеркну – о силовом принуждении грузинской стороны к миру, потому что все доступные средства на тот момент с нашей стороны были исчерпаны. Это, так сказать, канва событий и их подоплека. За этим последовало отделение Южной Осетии и Абхазии от Грузии, которые объявили о своей независимости и создании двух суверенных государств. Вопрос: причем же здесь Россия?

После этого, с появлением двух суверенных независимых государств, которые Россия, кстати, признала в августе же, началось формирование двусторонней международной правовой базы. Это по поводу оккупации. И российские воинские контингенты находятся там в соответствии с двусторонними соглашениями, заключенными с этими государствами.

Второй аспект, к которому я хотел бы привлечь ваше внимание, это то, что, к сожалению, многие важнейшие международные проблемы зачастую переводятся в плоскость публичной дипломатии. Зачем это делается – не всегда понятно. Но к чему я это говорю? Дело в том, что здесь, в Женеве, с 2008 года проходят так называемые женевские дискуссии по безопасности и стабильности Закавказья, в которых принимают участие все стороны конфликта, т.е. Южная Осетия, Абхазия и Грузия, а также международные посредники, в число которых входит и Россия. С тех пор в рамках многочисленных консультаций – помоему, уже состоялось около 30 раундов – не решен главный принципиальный вопрос о заключении юридически обязывающего инструмента о неприменении силы друг против друга. Более того, не согласовано и не подписано даже соответствующее заявление на этот счет. Хотелось бы посоветовать грузинским коллегам – кстати, наблюдателям на Конференции – больше внимания уделять делу, т.е. переговорам в рамках этого устоявшегося международного формата, который и должен решать все эти проблемы, а не публичной дипломатии, к тому же в не совсем уместном месте.

С точки зрения собственно тематики Конференции по разоружению хотел бы привлечь внимание всех присутствующих к тому, что в выступлении уважаемой представительницы Грузии из вопросов, стоящих на повестке дня Конференции, был освещен только один. Это о расширении членского состава. И вот на этот аспект, как мне кажется, следует обратить особое внимание, когда представитель государства – кстати, наблюдателя на Конференции – приходит и начинает говорить о чем угодно, только не о тех острых и актуальных проблемах, которые стоят перед Конференцией.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Российской Федерации за его заявление. А теперь я предоставляю слово представителю Грузии.

Г-н Жгенти (Грузия) (*говорит по-английски*): В ответ на замечания нашего российского коллеги я лишь повторю: Россия совершила военную агрессию против Грузии в 2008 году, а затем оккупировала два района Грузии в нарушение Устава Организации Объединенных Наций, норм и принципов международного права, соглашения о прекращении огня от 12 августа 2008 года и всех резолюций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций по Грузии. Кроме того, Российская Федерация осуществляет эффективный контроль в оккупированных Абхазии и Цхинвальском районе Грузии. Таким образом, Российская Федерация является оккупирующей державой и несет полную ответственность за ситуацию в обоих оккупированных районах.

В своем выступлении министр сосредоточила внимание на многочисленных нарушениях, имевших место в обоих оккупированных районах. Это включает, но не ограничивается ими, случаи, связанные с ядерными материалами, контрабандой и незаконной передачей оружия. Грузия должным образом уведомила международное сообщество обо всех этих нарушениях.

Российская Федерация продолжает игнорировать свои обязательства в качестве оккупирующей державы, а также отказывает международному сообществу в возможности осуществлять наблюдение за положением на местах. В ка-

честве предположительно ответственного члена Конференции по разоружению Россия могла бы по крайней мере действовать ответственно и предоставить международным наблюдателям доступ в оба оккупированных района.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Грузии за его заявление. Сейчас я предоставляю слово послу Бельгии и Председателю Оттавской конвенции.

Г-н де Кромбрюгге (Бельгия) (*говорит по-английски*): Для меня большая честь выступать на Конференции по разоружению в качестве Председателя Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении.

Бельгия всегда была и по-прежнему является одним из основных поборников Конвенции. Мы были одним из главных участников переговоров, в результате которых была выработана Конвенция. Мы стали первым государством, которое ввело полный запрет на противопехотные мины и приступило к их уничтожению. С тех пор мы непрестанно трудимся на благо дальнейшей универсализации Конвенции и занимаемся вопросами транспарентности.

1 марта международное сообщество отметило шестнадцатую годовщину вступления в силу этого соглашения, имеющего эпохальное значение в гуманитарном и разоруженческом плане.

Шестнадцать лет – это немалый срок. Поэтому настал момент оглянуться назад и подвести итоги достижений этого периода, а также подумать о проблемах, которые еще предстоит решить.

С присоединением Омана сейчас насчитывается 162 государства-участника, взявших на себя торжественное обязательство положить конец страданиям и несчастьям, вызываемым противопехотными минами. Кроме того, ряд государств, не являющихся сигнатариями Конвенции, либо выступили в поддержку ежегодной резолюции Организации Объединенных Наций об этой Конвенции, либо непосредственно выразили свое явное стремление в конечном счете присоединиться к ней. Таким образом, Конвенция по противопехотным минам постепенно продвигается ближе к своей цели обеспечения универсального принятия. Конечно, прекращение страданий, вызываемых противопехотными минами, означает нечто большее, чем только достижение всеобщего принятия Конвенции.

После того как Конвенция вступила в силу было уничтожено более 47 млн. накопленных противопехотных мин. Это само по себе является замечательным достижением. То же самое можно сказать и о разминировании на местах. Но праздновать победу еще слишком рано. По-прежнему сохраняются значительные запасы, и в очень многих местах минные поля по-прежнему представляют собой опасность для гражданского населения. Необходимо больше решимости со стороны правительств стран-участников и неучастников Конвенции, чтобы довести деятельность по уничтожению боеприпасов и разминированию до полного завершения, при необходимости – с помощью извне. Впереди еще долгая дорога. Предстоит найти решение для более трудных ситуаций.

Позвольте мне привести несколько примеров.

Сообщалось по крайней мере о четырех случаях предполагаемого применения противопехотных мин на территории, находящейся или находившейся под контролем государств-участников, несмотря на запрет на применение противопехотных наземных мин, содержащийся в Конвенции. Кроме того, три государства-участника оказались не в состоянии уничтожить свои противопехот-

ные наземные мины в сроки, предусмотренные Конвенцией. Помимо этого, перед еще двумя государствами-участниками в настоящее время стоит сложная задача соблюдения сроков разминирования в 2015 году.

А страдания жертв противопехотных мин продолжаются. В 2013 году во всем мире было зарегистрировано 3 308 жертв. И хотя в техническом плане это на 24 процента меньше по сравнению с 4 325 жертвами, которые насчитывались в общей сложности в 2012 году, каждая жертва является недопустимой.

В ходе мапутской обзорной Конференции в июне 2014 года государства-участники согласовали Мапутскую декларацию. В этой декларации подтверждается политическая цель построения мира, свободного от мин, к 2025 году.

Достижение этой цели должно основываться на наших общих, постоянных и активных усилиях в направлении дальнейшей универсализации Конвенции, финансирования ее мероприятий, выполнения ее обязательств и продвижения деятельности в ее рамках.

Наша Конвенция имеет историческое значение, и достигнутый нами прогресс огромен. Поскольку успех требует закрепления, это должно побуждать нас к новым свершениям и к тому, чтобы еще более упорно добиваться нашей цели.

В ходе нашего председательства мы обязуемся укреплять политическую приверженность Конвенции о запрещении противопехотных мин и ее целям, рационализировать ее программу работы, повышать транспарентность ее работы и продолжать повышать ее эффективность. Мы запланировали мероприятия по повышению осведомленности и прорабатываем процедуры отчетности, которые одновременно учитывали бы удобство для пользователей и надлежащую адресность в отношении цели, для достижения которой они предназначены. Короче говоря, мы предлагаем преобразовать их в эффективные инструменты управления, направленные на достижение целей Конвенции.

Это наш долг перед самими собой, перед Конвенцией и в особенности перед тысячами жертв, жизнь которых никогда не будет прежней из-за коснувшегося их бедствия – негативных последствий воздействия противопехотных наземных мин.

Благодарю вас за предоставленную мне возможность выступить на этом уважаемом форуме.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю Председателя Конвенции о запрещении противопехотных мин посла Бельгии г-на Бертрана де Кромбрюгге за его выступление на Конференции. Не желает ли взять слово еще какая-либо делегация? Насколько я вижу, выступить желает представитель Российской Федерации.

Г-н Дейнеко (Российская Федерация): Некоторые выступления являются наглядным отражением того духа демократизма, который господствует на Конференции по разоружению и позволяет любой делегации или любому представителю, как мы только что слышали, высказывать любые точки зрения на любой счет, даже если они не имеют никакого отношения к мандату и деятельности Конференции. Но вот к чему бы я хотел привлечь внимание присутствующих, особенно полноправных участников Конференции и особенно тех, кто выступает за расширение ее членского состава?

Только что вы наблюдали попытку серьезнейшим образом политизировать работу Конференции, тем самым отвлекая ее от поиска компромисса по наболевшим и острым вопросам, в первую очередь – о программе работы. Я что-то не услышал ни конструктивных предложений, ничего, только одно – то, что касается национальной позиции. Но вы понимаете, бесконечное пересказывание национальных позиций, даже правильных, а в данном случае это не так, не может привести нас к компромиссу. И поэтому я хотел бы всех попросить задуматься над тем, нужно ли нам расширение членского состава Конференции, и если нужно, то какое.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Российской Федерации за его заявление. Не желает ли взять слово еще какая-либо делегация? Желающих, по-видимому, нет.

На этом наша работа на сегодня завершена. Следующее пленарное заседание Конвенции по разоружению состоится завтра утром в 10 ч. 45 м., когда мы заслушаем выступления высокопоставленных лиц Казахстана, Коста-Рики, Республики Корея и Латвии.

Заседание закрывается в 16 ч. 45 м.